

— Не стоит, Линь Цзяоцзяо, у тебя слабое здоровье, лучше побереги себя и займись восстановлением сил.

Вэнь Шиянь не питал к Линь Цзяоцзяо никаких особых чувств. Ему доводилось встречать немало подобных девушек. Они всегда были излишне самоуверенны и надеялись, что, используя лишь свою смазливую внешность, заставят его полюбить их. Сам он для них был лишь трофеем, подтверждающим их собственную исключительность. Возможно, им и нравился Вэнь Шиянь, но не сам по себе, а из-за того, что он мог им дать. Вэнь Шиянь полагал, что, быть может, и сам является таким же человеком. Однако он никогда не стремился сознательно привлекать подобных особ — всё, что ему было нужно, он мог получить самостоятельно. Он хотел, чтобы его ценили за то, кто он есть, за его собственные достижения и выдающиеся качества, а не за то, чьим спутником его считают.

Сы Цинъюэ взглянул на Линь Цзяоцзяо и мягко произнёс:

— Если вы, Линь Цзяоцзяо, ищете, с кем бы объединиться в хозяйстве, лучше поищите среди девушек-интеллигентов, чьи условия схожи с вашими. В конце концов, между мужчинами и женщинами в нашем положении должна быть определённая дистанция. Было бы неприятно, если бы другие начали сплетничать.

Сы Цинъюэ прекрасно видел, какими глазами Линь Цзяоцзяо смотрела на Вэнь Шияня и Цзян Кайфэна. Она проявляла интерес к обоим сразу. Если бы речь шла о ком-то другом, Сы Цинъюэ промолчал бы, но её пренебрежительное отношение к Вэнь Шияню, словно она сама была какой-то редкой жемчужиной, его задело.

— Вы слишком много на себя берёте, Сы Цинъюэ, я просто спросила, — Линь Цзяоцзяо была явно недовольна. Его взгляд заставлял её чувствовать себя неудобно.

— Возможно, — ответил тот.

Сы Цинъюэ перевёл взгляд на остальных, всё ещё пытавшихся убедить Вэнь Шияня, и проигнорировал попытки Линь Цзяоцзяо оправдаться.

— Раз все договорились, мы пойдём отдыхать. Нам скоро на работу, так что продолжайте без нас, — вмешался Чжао Гуанмин.

Как только он это произнёс, большинство старожилых разошлись. Вскоре остались лишь новоприбывшие. Они переглядывались, словно ожидая, что кто-то первым нарушит молчание.

— У меня есть дела, так что вы тут пока пообщайтесь, — Вэнь Шиянь не хотел терять время впустую. Было очевидно, что старожилы не собираются вмешиваться в их дела: они не дали ни одного дельного совета и даже не удосужились представиться. Вэнь Шиянь понимал, что к нему у них особое отношение, но ему это было не нужно. Подобная холодность лишь ставила его в неловкое положение перед остальными новичками.

— Иду с тобой, — Сы Цинъюэ последовал за Вэнь Шиянем. Их уход выглядел как демонстративный разрыв с остальными. Оставшиеся почувствовали странную грусть: словно это короткое знакомство лишь подчеркнуло, что им не по пути.

— Куда мы? — спросил Сы Цинъюэ.

Он и сам не ожидал, что когда-нибудь будет вот так добровольно идти следом за кем-то, пытаясь поспеть за его шагом. Вэнь Шиянь не замедлялся, и если бы Сы Цинъюэ хоть на миг заколебался, тот бы даже не обернулся, чтобы подождать. От этой мысли в груди Сы Цинъюэ заныло: казалось, он ступил на бесконечную, тёмную дорогу, с которой нет возврата.

— Нам нужно узнать, кто здесь умеет строить печи, и заодно осмотреться. Если удастся раздобыть немного дров — отлично. И было бы неплохо найти кого-то, кто расскажет об этом селе побольше, — Вэнь Шиянь предпочитал владеть информацией. А лучший источник — это дети. Они знают всё, и за одну конфету готовы выложить любые секреты. Конечно, не всё будет правдой, но для общей картины хватит. А если найти целую группу детей — ещё лучше, в конкуренции они будут более словоохотливы.

— Завтра нужно будет купить посуду. Хотя, боюсь, с котлом могут возникнуть проблемы, — Сы Цинъюэ нахмурился. Он не ожидал, что обычный котел станет такой головной болью. Железную утварь здесь достать трудно, а они — чужаки без связей.

— Чего ты на меня смотришь? У меня что-то на лице? — Сы Цинъюэ заметил, что Вэнь Шиянь пристально его разглядывает, и испугался, что испачкался.

— Нет, — Вэнь Шиянь помолчал, а затем добавил причину своего внимания: — Я не умею готовить.

Признаваться в этом не хотелось, но Вэнь Шиянь действительно был безнадёжен на кухне. Он относился к тому типу людей, что способны устроить пожар, даже просто пытаясь вскипятить воду. Раньше, когда он был президентом корпорации, это не имело значения, но сейчас он — простой ссыльный интеллигент.

— Ничего страшного, я умею. Будешь помогать мне, — Сы Цинъюэ, поняв причину такого взгляда, вдруг подумал, что Вэнь Шиянь даже... милый.

— Спасибо, выручил, — помогать Вэнь Шиянь был готов, лишь бы самому не стоять у плиты.

По пути они наткнулись на группу детей, которые обижали другого мальчика. Было очевидно, что жертва — Цзян Мо. Неужели такие сцены здесь повторяются ежедневно? Вслушиваясь в грубую ругань, Вэнь Шиянь посмотрел на Цзян Мо. Сможет ли его талант пробиться сквозь такую среду? И не впитает ли он эти дурные привычки? Человек, чей язык полон скверны, вряд ли вырастет успешным. Внешность — отражение души, и в этом есть доля истины.

Вэнь Шиянь никогда не был святым. Прежде чем что-то предпринять, он привык просчитывать последствия. Его время было слишком дорого, чтобы тратить его на опрометчивые поступки. Он не хотел вкладывать силы в воспитание, которое в итоге обернётся провалом. Поэтому он не привык складывать все яйца в одну корзину — он доверял только себе.

— Вы все вместе на одного набросились? — голос Вэнь Шияня звучал ровно, и по нему невозможно было понять, что он чувствует на самом деле.

— Это Цзян Мо, он заслужил, — маленький толстяк посмотрел на Вэнь Шияня с вызовом. Его самоуверенный вид выдавал ребёнка, избалованного родителями. Сначала дети хотели разбежаться, увидев незнакомцев, но, заметив, как их лидер, Цзян Жуйсян, заговорил с ними, успокоились. К тому же, Вэнь Шиянь и Сы Цинъюэ были такими красивыми — они никогда не видели людей такой внешности. Им вдруг захотелось подойти поближе и заслужить одобрение Вэнь Шияня.

— Красивый брат, ты не знаешь, он — Цзян Мо. Его родители — плохие люди, и сам он наверняка такой же, — Цзян Жуйсян с восторгом смотрел на Вэнь Шияня.

Цзян Юйхан, увидев брата, сразу понял, что тот задумал. Ему тоже понравился этот красивый старший, он казался совершенно не похожим на остальных.

— Он не отвечал на наши вопросы, вот мы его и проучили, — наперебой твердили дети, словно избиение того, кто уже не мог подняться, было справедливым возмездием.

— Красивый брат, я — Цзян Жуйсян, а тот — Цзян Юйхан. Мой папа — председатель бригады, — Цзян Жуйсян привык, что все дети крутятся вокруг него, потому что он сын Цзян Кайфэна. Он постоянно кичился статусом отца, словно одно упоминание имени Цзян Кайфэна заставляло окружающих относиться к нему по-особенному.

<http://bllate.org/book/21497/2202080>